

— Как это мило с твоей стороны! Ты уже второй день в отпуске, а вижу я тебя, только когда приходишь поесть или забрать посылки. Ты что, умрёшь, если проведёшь с нами пару часов? Или мне нужно пригласить Камилу, чтоб ты почтил нас своим присутствием? — Элина была недовольна его расписанием, и не церемонясь, высказывала ему всё, что думает по этому поводу.

[Теперь я понимаю, с чего некоторые маги становятся личами. Как я должен проводить время с семьёй, заниматься магией, помогать своей девушке и при этом продолжать исследования?] — подумал Лит.

[Никак. Чтобы достичь чего-то, придётся чем-то да пожертвовать, — сказала Солус. — Ты всегда можешь отбросить долг рейнджера и забыть о своих близких. Только вот придётся довольствоваться жизнью Золгриша, у которого нет ничего, кроме работы и безумного помощника].

От одной мысли об этом Лит содрогнулся. Он всё ещё боролся, пытаясь сохранить здравый рассудок, и знал, что Солус уже много лет не в себе. Ограничь он её от общения с людьми, и рано или поздно она сорвётся.

Вместо использования Варпа он отправился в Люцию пешком, дабы уделить минуту им самим и по достоинству оценить пейзаж. Зима в Люции уже подходила к концу, но на полях и деревьях всё ещё лежал снег. Вокруг не было никого, что придавало Могару ощущение покоя и умиротворения.

Когда он добрался до мастерской Зекелла, кузнец выглядел очень уставшим.

— Прости, Лит, но даже на пару с Сентоном мы не закончим это быстро, здесь очень много работы. Выплавить орихалк — проще простого, то же касается и молотов, поскольку я могу напрямую заливать расплавленный металл в форму. Проблема в комплекте кольчуги. Я никогда не работал над чем-то столь сложным, и мне нужно время, чтобы привыкнуть. Я могу работать либо над кольчугой, либо над плавкой, но не одновременно.

У Зекелла были мешки под глазами и прерывистое дыхание.

— Может, Сентон займётся плавкой, пока вы будете работать над кольчугой? — спросил Лит.

— Да, конечно. Я просто думал, ты захочешь, чтобы всем занимался я, — Зекелл знал, что Лит устроит только совершенство. Сентон работал с ним уже более десяти лет, но разница в мастерстве у них была всё ещё огромна.

— Всё в порядке. Это даже мне под силу, так что вряд ли у кого-то вроде него возникнут проблемы. Сколько кольчуг уже готово? — спросил Лит.

— Четыре, но их внешний вид ужасен. Мне стыдно даже смотреть на них, но это всё, что я мог сделать за такое время, — Зекелл смущённо опустил глаза.

— Вы с ног валитесь, да и четырёх вполне достаточно. Возьмите день перерыва, в конце концов ещё восемнадцать дней отпуска впереди. У меня пока есть всё, что нужно для экспериментов, и для создания своих творений я предпочитаю идеальные материалы. Так что лучше, чтоб вы были в форме.

— Пусть Сентон продолжает плавить, я без понятия, сколько неудач меня ждёт, — Лит дал Зекеллу ещё один ящик и несколько серебряных монет за его хлопоты. Глаза кузнеца засияли, как звёзды, а тело снова было полно энергии.

— Нет, серьёзно. Отдохните, — Лит положил руку на плечо Зекелла, чтобы проверить его состояние с помощью Бодрости. Кузнец был на грани обморока.

Широко зевнув, Зекелл кивнул. Капля магии света расслабила его мышцы и сожгла последние остатки выносливости. Теперь Зекеллу как никогда нужен был долгий восстановительный сон. Лит же взял четыре кошмарные кольчуги, выглядевшие так, словно были сплетены ребёнком, собиравшим остатки цепей, и положил их в карманное измерение.

[Фу] — подумал он.

[Да уж, надо будет подумать и о дизайне] — Солус была возмущена. Её гордость ремесленника ужасала мысль о том, что ей предстоит работать над чем-то подобным.

Лит уже собирался ответить, когда его внимание привлёк коммуникационный амулет.

[Ну что ещё? Это самый занятой отпуск за всю мою жизнь!] — он застонал, заметив, что это была руна Квиллы.

— Лит, как ты мог так поступить со мной? — её голограмма выглядела очень рассерженной.

— Как поступить? Судя по всему, в последнее время я многих вывожу из себя, так что тебе придётся уточнить.

— Не умничай мне тут! Вастор мне всё рассказал, ведь я его ассистентка. Почему ты не попросил меня о помощи? Ты же знаешь, что я специализируюсь на скульптуре тела и вкалываю по полной программе, — сказала Квилла.

— Ты очень милая, когда злишься, — ответ Лита заставил её покраснеть от смущения и гнева.
— Шутки в сторону, дело сложное. Я доверяю твоим навыкам, Квилла. Ты знаешь, я всегда считал тебя гением, но мне нужна помощь профессионала. Как бы хороша ты ни была, ты окончила академию на год позже меня. У тебя меньше двух лет практики, и даже исцеляй ты

по одному человеку в день, ты всё ещё далека от уровня мастерства и опыта Вастора. Вмешательство в мозг человека — дело серьёзное, и ты это знаешь.

Квилла глубоко вздохнула. Как друг, она чувствовала себя оскорблённой, но как целитель, она могла лишь согласиться с ним.

— Я всё понимаю, но после недели, проведённой с Фрией, как ты мог даже не позвонить мне для консультации? За два года я видела тебя всего раз. Я скучаю по своему лучшему другу, — её последние слова ударили по совести Литы, заставив того почувствовать себя виноватым. А ещё он снова задумался о том, чтобы стать личом.

— Мне очень жаль. Хочешь присоединиться к команде? С твоим талантом ты сможешь заметить любую проблему, которую могли упустить мы с Вастором. Быть может, даже отыщешь более лёгкий способ лечения Зиньи.

— Сочту за честь! — гнев Квиллы испарился, словно снежок, брошенный на солнце.

— Кстати, ты просто обязан научить меня создавать голограммы. Уровень детализации модели пациента был просто поразительным! — в её голосе было чересчур много энтузиазма, что заставило Солус задуматься, скучает ли Квилла по Литу или же по его учениям.

— Как дела с Анатором? — быстро сменил тему Лит.

— О боги, ты помнишь! Очень хорошо. Он наконец-то набрался смелости познакомиться с моими родителями. Я уж начала думать, что он играет на моих чувствах, но похоже, он просто испугался. Он чуть в обморок не упал, встретившись взглядом с папой, — хихикнула она.

— Рад это слышать, но не теряй бдительности. Он всё ещё может быть придурком. Ты заслуживаешь того, кто будет относиться к тебе как следует, иначе окажешься с подонком, как моя нынешняя пациентка, — Лит Варпом вернулся в Траун и рассказал Квилле о прошлом Зиньи.

— Бедная женщина. Её положение хуже некуда. Даже не скажешь, что ужаснее — её муж или её состояние, — сказала она.

— Есть мысли?

— Ну, я прочитала немало статей и согласна с твоей оценкой. Её случай наравне с недостающей частью позвоночника. И главная сложность в том, что проблемная часть тела у неё попросту отсутствует. Выращивание зрительного нерва очень опасно. Процедура может пойти наперекосяк как при создании, так и при связывании его с жизненной силой. В обоих случаях придётся манипулировать мозгом. Малейшая ошибка может повлиять на её личность, на воспоминания, на всё. Так что обратиться к Вастору — лучшее, что ты мог сделать. Я

перешлю тебе все документы по аналогичным процедурам, какие нашла.

Глядя на двузначные числа, возникшие на его коммуникационном амулете, Лит испытал радость, что у него есть столь близкий друг. Квилла проделала большую работу, предоставив ему все необходимое. А также в очередной раз он был рад наличию Солуспедии. Достаточно было переписать всё это с помощью магии воды, чтобы сэкономить два дня на чтении.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1296848>